

Герасимова И.А.

**ПАКТ РЕРИХА В ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ
XX – нач. XXI в. ©**

*Институт философии Российской академии наук,
Россия, Москва, homegera@gmail.com*

Аннотация. Пакт Рериха и документы международного права по защите культурного наследия составили объект философского исследования. Цель исследования заключается в анализе генезиса международного права в контексте мировых цивилизационных процессов. Применяются междисциплинарные методы исследования. Автор статьи выделяет стратегические социальные и духовно-нравственные измерения идеи Н.К. Рериха, заложенные в концепцию Пакта. Вносятся предложения по проекту новой конвенции ООН с учетом современных реалий.

Ключевые слова: Пакт Рериха; Знамя мира; концепция культуры Рериха; техногенная цивилизация; философия права; культурное наследие; эволюция.

Получена: 09.10.2023

Принята к печати: 04.11.2023

Gerasimova I.A.

Roerich Pact in civilizational processes 20th – early 21st century[©]

*Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, homegera@gmail.com*

Abstract. The Roerich Pact and documents of international law for the protection of cultural heritage formed the subject of philosophical research. The purpose of the study is to analyze the genesis of international law in the context of world civilizational processes. The author applies interdisciplinary research methods. The author of the article highlights the strategic social and spiritual and moral dimensions of the idea of N.K. Roerich, embedded in the concept of the Pact. The author makes proposals for a draft new UN convention, taking into account modern realities.

Keywords: Roerich Pact; Banner of Peace; concept of Roerich culture; technogenic civilization; philosophy of law; cultural heritage; evolution.

Received: 09.10.2023

Accepted: 04.11.2023

Введение. Пакт Рериха как проблема философских исследований

Пакт Рериха, или Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, был подписан в Белом Доме в кабинете Президента Франклина Рузвельта представителями 21 американской республики 15 апреля 1935 г., в 12 часов дня. Подписанию исторического документа предшествовала правовая работа юристов-международников и организация многочисленных общественных комитетов в разных странах для обсуждения проблемы сохранения культурного наследия народов мира и популяризации Пакта. Инициатором движения выступил Музей Рериха в Нью-Йорке (1923–1935). Концепция документа была разработана профессором Н.К. Рерихом. Идея создания проекта по международной защите искусства и науки зрела несколько столетий (Гуго Гроций, 1683–1645, Эмер де Ваттель, 1714–1767). Принципы защиты культурных ценностей в случае военного конфликта разрабатывались ранее в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 г. Но есть принципиальные отличия как предшествующих Пакту, так и по-

следующих международных документов. Правоведы-международники указывают на высоту гуманистического замысла Н.К. Рериха, разработанную им эстетическую концепцию государственности, основанную на примате культуры над всеми остальными направлениями государственной политики [Капустин, Баренбойм, Захаров, Кравченко, 2014, с. 13]. В философии права концепция утверждает безусловную защиту культурных ценностей и приоритет культуры перед военной необходимостью.

Концептуализация и реализация идеи Рериха в последующих документах международного права пошла по утилитарному пути, принижая изначальные цели. Ярким выражением прагматизма стала замена в 1954 г. международного флага Пакта. Значение международного флага пояснял Николай Константинович: *«Этот план предусматривает особый флаг, который будет почитаем как международная нейтральная территория; это Знамя должно быть поднято над музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими культурными центрами»* (Знамя Мира, 1930) [Рерих, 1930]. Статья III Пакта Рериха гласила: *«Для обозначения памятников и учреждений, указанных в статье I, может быть использован отличительный флаг (красная окружность с тремя кружками в середине на белом фоне) в соответствии с образцом, прилагаемым к настоящему договору»* [Капустин, Баренбойм, Захаров, Кравченко, 2014, с. 33]. Отличительный флаг вошел в историю как Знамя Мира. Символика Знамени Мира имеет архетипические истоки, множественность культурных интерпретаций и созвучна историческому времени. В аспекте общечеловеческой культуры три круга в окружности – символ единения прошлого, настоящего и будущего в круге вечности, символ единения разных сфер культуры – религии, науки и искусства, в аспекте религиозно-духовной культуры – символ связи трех миров (земного и надземных, внешнего объективного и внутренних субъективных). В русской духовной традиции триада символизирует единство Отца, Сына и Святого Духа, в индийской философии символизирует высшую триаду в принципах человека – Манас, Буддхи, Атман. В аспекте структуры человека, следуя философии Платона, выделяют единство тела, души (восприятие) и духа (сознание, воля). Символика Знамени Мира в силу емкой многозначности определялась целями духовного единения человечества, вечности и единогласия. Гаагская конвенция о

защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. детализировала конкретные действия по реализации Пакта. В конвенции 1954 г. символику Знамени Мира поменяли на отличительный знак «Голубого щита»: «...щит, заостренный внизу, разделенный на четыре части синего и белого цвета (щит состоит из квадрата синего цвета, один из углов которого вписан в часть щита, и синего треугольника над квадратом; квадрат и треугольник разграничиваются с обеих сторон треугольника белого цвета)» [Капустин, Баренбойм, Захаров, Кравченко, 2014, с. 44]. Духовное значение символа Знамени Мира уступило место условному знаку Голубого щита, который, по замыслу разработчиков, должен был выполнять опознавательные функции для защиты объектов культуры. С точки зрения дизайна, если символика Знамени Мира отражала универсальные символы народов мира, то в символике Голубого щита соединились элементы западноевропейской геральдики и модного конструктивизма XX в. [Бугаев, 2020].

Социализация духовно-возвышенной идеи Рериха проходила в обстановке обострения поляризации общества, что характерно для времен катастроф и кризисов (П. Сорокин). Уже в ходе работы над проектом и его продвижения разработчики столкнулись с сопротивлением чиновников, когда встал вопрос об увековечивании имени создателя проекта в названии документа. Е.И. Рерих в письме Г.Г. Шкляверу, работавшему над текстом документа, поясняла: «*Пакт без имени будет лишен своей души*» [Рерих, 2000, с. 525].

Пакт Рериха стал гуманистическим манифестом [Спиридонова, 2018]. Важнейшим фактором в победе добра над злом, пишут алтайские ученые, «становится именно консолидированное мнение общества, которое формируется, в том числе, благодаря таким масштабным усилиям и общественным движениям, каким стало принятие Пакта Рериха» [Шишин, Иванов, Фотиева, 2019, с. 128]. Стратегическое значение документа в социальном плане можно дополнить духовно-нравственным аспектом: в Пакте и в утверждении символики Знамени Мира закладывались цели гуманистического направления предполагаемой эволюции человечества. Глубина проникновения мысли Н.К. Рериха в ход истории и эволюции, понимание сути времени перемен, в котором сошлись прошлое, настоящее и будущее, проясняется по мере развития мировой цивилизации. С середины XIX в. можно проследить факторы не-

виданного дотолу ускорения планетарных, политико-экономических и социально-культурных процессов, а также связанных с ними трансформаций сознания. Ускорение темпов научно-технического и социального развития ученые стали фиксировать примерно с 1980-х годов, тогда как Н.К. Рерих отмечал эту особенность времени уже в 1920-х годах. В книге «Община» философского учения Живой Этики, изданной в 1926 г., говорится о неизбежности обновления Земли под влиянием изменения космической ситуации, обновления, к которому должны быть готовы люди как разумные существа: «*Чудовищное ускорение заставляет все линии колебаться. Можно ожидать было, что ускорение нужно для какой-либо страны, – оно нужно для планеты*» [Учение ... Община, § 49, 2004]¹.

Внимательное исследование документов международного права о защите культурных ценностей приводит к выводу об отражении в них противоречивой динамики стремительно разворачивающейся техногенной цивилизации, охватившей планету. Проблемы Нового Мира вспыхивают среди катастрофических разрушений и хаоса, стремящихся погасить их. Коллизии истории, грядущие катастрофы и вызовы цивилизации, которую сегодня именуют глобальной (планетарной), обнажились уже в начале XX в. Писатели, художники и философы предупреждали о двойственности технического прогресса. Технологии могут использоваться во благо в целях дальнейшего познания мира и улучшения жизни и в то же время могут использоваться во зло вплоть до самоуничтожения человечества. Единственно возможный путь гармоничного развития выражает максима: моральный прогресс должен опережать технический.

¹ В случае цитирования книг Живой Этики в связи с существованием множества изданий здесь и далее в ссылках указывается книга Учения и параграф.

История и основные принципы концепции культуры Н.К. Рериха

Забота о сохранении культурной памяти прошлого ради возрождения человеческого духа и строительства гармоничного будущего стала путеводной звездой творчества выдающегося русского мыслителя Н.К. Рериха. Рерих различал понятия культуры и цивилизации исходя из понимания природы человека, сочетающей телесное и духовное начала, социальное и духовно-нравственное бытие (Культура и цивилизация) [Рерих, 1990]. Именно высокая культура духа, а не привлекательные иллюзии (симулякры) механической цивилизации становится благодатным путем спасения планеты и реализации естественных потребностей познания и творчества. Концепция Пакта, преследуя конкретные цели, вписывается в общую концепцию культуры Рериха, согласно которой Знание и Красота должны стать устоями всех сфер жизни человека (политики, экономики, права, науки, искусства, религиозной жизни, повседневного труда). Отвечая на возражения оппонентов, Николай Константинович говорил о себе как о «практическом идеалисте», реализуя на деле возможности культурного строительства.

Идеи защиты и заботы о памятниках культуры, духовном родстве культур, необходимости культурного сотрудничества народов зарождались у молодого художника, археолога и исследователя в самом начале творческого пути. И философская концепция Культуры продолжала развиваться после Центрально-Азиатской экспедиции по мере освоения духовного наследия народов мира и философского учения Живой Этики (с 1922 г.). В предшествующий период творчества археологические раскопки Рериха на севере России – в Псковской, Новгородской, Тверской губерниях, поездки по городам России, целенаправленное изучение вопроса о сохранении памятников старины по заданию Русского археологического общества (1899) имели следствием популяризацию русского народного достояния через высокие образы живописных полотен раннего периода, публицистические статьи, участие в научных съездах, выставках и в работе Общества поощрения художеств. После экспедиции по городам России (1903–1904 гг.) с целью изучения «каменной летописи страны» Рерих подает докладную записку Николаю II, обосновывая необходимость специального между-

народного документа. После Центрально-Азиатской экспедиции в 1928 г. он обращается к общественным и культурным деятелям, правительствам с призывом обсудить вопрос о сохранении памятников культуры. Окрыленное возвышенными идеями мощное общественное движение привело к подписанию Пакта в 1935 г.

В международном договоре были сделаны акценты на покровительстве в мирное время со стороны государства, а в случае вооруженного конфликта – воюющими сторонами – историческим памятникам, музеям, научным, художественным и культурным учреждениям, а также их сотрудникам. Уважение и покровительство на государственном уровне предполагало заботу и действенные меры по сохранению памятников культуры, находящихся как в государственной, так и частной собственности.

«Старина, правильно понятая, – писал Николай Константинович, – может быть доброй почвой не только научной и художественной, но и оплотом жизни в ее ближайших шагах» («По пути из варяг в греки», 1903) [Рерих, 1990, с. 101]. Эти слова, сказанные в начале прошлого века, как никогда актуальны и в наше время. Духовные искания молодого Рериха происходили в период пробуждения национального самосознания и энергии масс в последней четверти XIX в. В.И. Вернадский в начале XX в. писал о человечестве как геологической силе, о переходе биосферы в ноосферу, «о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого» [Вернадский, 1988, с. 509]. В философии Живой Этики дается пояснение о времени, *«когда именно массы будут двигателями эволюции»* [Учение ... Надземное, 1995, § 700], когда минуют кризисы, на новом витке эволюции человечество научится искусству координации усилий многих сознаний для решения общечеловеческих и планетарных проблем [Учение ... , Сердце, 2012, § 45]. Перед воротами будущего гармоничного мира человечеству предстоит пройти испытания. Камертоном эпохи перемен становится пробуждение духовного начала как в отдельном человеке, так и в народах и человечестве в целом, пробуждение через невиданное напряжение и очищение сознания.

Пробуждающееся сознание масс, этносов, низов общества при невежестве и грубости нравов ведет к губительным стихийным процессам разрушения и варварства. Культурная энергия масс, творчество коллективного духа человечества – стратегический

вектор эволюции, который, как любая новая ведущая тенденция позитивного полюса, пробивает себе дорогу через активизацию отрицательного полюса, тенденции-инерции, тенденции ярого сопротивления старого мира, непонимания и предательства людей: *«...пришло время освобождения мысли – и запылали костры, но мысль потекла. Пришло время народоправства – и загремели расстрелы. Пришло время развития техники – ужаснулись стародумы, но двинулись машины, пульсируя с темпом эволюции. Теперь пришло время осознания психической энергии»* [Учение ... Община, 2004, § 248].

Вехи общей тенденции объединения народов и интеграции сознаний во времена суровых испытаний проявляются в разных областях жизни. Проследим генезис положений международных конвенций в сопоставлении с эволюцией науки, технологий, общества и человека, не претендуя в ограниченных рамках статьи на панораму всей эпохи перемен. Выбор науки и технологии как фокуса внимания не случаен, поскольку именно наука с XX в. становится катализатором перемен жизни, в которых цивилизационные и культурные грани единого эволюционного развития человечества пульсируют от крайней конфронтации до конвергенции и интеграции.

Международное право о защите культурных ценностей в контексте мировых цивилизационных процессов

Пакт Рериха задал камертон духовному и интеллектуальному единению народов. Гаагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» 14 мая 1954 г. внесла конкретные предложения по специальной защите культурных ценностей. Ст. 1 Конвенции дала определение культурных ценностей, к которым были причислены движимые и недвижимые объекты культуры в материальном выражении, такие как «памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения <...> произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше» [Капустин, Баренбойм, Захаров,

Кравченко, 2014, с. 36], здания культурного назначения, культурные центры. Был создан «Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой», прописаны санкции и меры контроля.

Середина 1950-х – послевоенное время, когда еще были живы в памяти ужасающие разрушения Второй мировой войны, последствия ядерного удара по Хиросиме и Нагасаки. К этому времени наука приобретает статус инновационной технонауки как сплава естественнонаучного, инженерного и социального знания. На протяжении всего XX в. наряду с дифференциацией шли процессы интеграции внутри науки, происходило формирование новых областей междисциплинарного характера. Научная деятельность подавала примеры объединения сознания ученых разных специальностей, образцов синтетического мышления в стремлении понять природу и общество как целое. Тенденции интеграции проявлялись в разработке общенаучных системных методологий, в открытиях и изобретениях в пограничных областях. С введением в науку понятия «информация», с первыми успехами вычислительной техники, с осознанием фундаментальных составляющих материального мира – энергии, вещества и информации – произошел революционный сдвиг в научной картине мира.

1940–1960-е годы называют постколониальной эпохой. Зреют предпосылки к познанию Другого, к диалогу культур, сначала в специализированных областях знания и искусства, а позднее в сферах повседневности. В 1950–1970-х годах нарастает противостояние европоцентризма и набирающих силу национально-этнических движений. В этом ключе показательна смена Знамени Мира на Голубой Щит (1954) и его последующие модификации (1972). Если Знамя Мира отражало универсальную символику на ранних стадиях духовного развития народов, то символика Голубого Щита создавалась в эру господства в Европе упрощенного, унифицированного «интернационального» стиля в дизайне и архитектуре [Бугаев, 2020, с. 61].

Очередная революция в мировоззрении ознаменована запуском первого спутника на орбиту Земли (4 октября 1957 г., СССР) и началом космической эры. С 1960-х годов проблема человечества как космической цивилизации всерьез обсуждается как учеными, так и писателями (И.С. Шкловский, С. Лем). Сделан новый шаг в

осознании единства человечества как землян. Научные открытия и гипотезы ученых революционно меняют картину мира, приводя к формированию космического сознания, восприятию жизни на Земле как явления космического, а человечества как частички космоса. Формирование новой культурной картины мира было теоретически подготовлено работами русских мыслителей-космистов, среди которых имя Н.К. Рериха. 11 февраля 1990 г. произошло знаковое событие в истории человечества. Знамя Мира было доставлено на борт орбитальной станции «Мир» космонавтами А. Соловьевым и А. Баландиным. Знамя Мира совершило 144 витка вокруг планеты, девять суток находилось в открытом космосе [Баландин, Чирятьев, 1996].

В 1970-е годы противодействие политическим силам, направленным на курс холодной войны между капиталистическим и социалистическим лагерями с лидерами США и СССР, шло по линии международного сотрудничества в области культуры. В Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14 ноября 1970 г.) появляется понятие «человеческой цивилизации». В частности, утверждалось: «...обмен культурными ценностями между странами для целей образования, науки и культуры расширяет знания о человеческой цивилизации, обогащает культурную жизнь всех народов и вызывает взаимное уважение и понимание между странами» [Капустин, Баренбойм, Захаров, Кравченко, 2014, с. 103]. Охрана культурных ценностей требует тесного сотрудничества между государствами. В той же Конвенции говорится об «всеобщепризнанных моральных принципах», на основе которых должны создаваться коллекции культурного назначения. В соответствии с целями Конвенции определяются ценности, представляющие значение для сохранения памяти культурного прошлого. Реализуется провидческая идея Н.К. Рериха о значении для будущего высоких образцов культуры прошлого. Особого внимания заслуживают упомянутые в Конвенции «ценности, касающиеся истории, включая историю науки и техники, историю войн и обществ, а также связанные с жизнью национальных деятелей, мыслителей, ученых и артистов и с крупными национальными событиями» [там же, с. 105]. В этом пункте

отражено всеобщее уважение к носителям Знания и Красоты, если говорить словами Николая Константиновича.

С последней трети XX в. ученые фиксируют новую тенденцию цивилизационного масштаба. Она связана с развитием информационных технологий, построением «информационно-коммуникационного общества», «инновационной экономики», «экономики, основанной на знаниях», «общества, основанного на знании». Смысл понятия «знание» при этом ограничивается реалиями техногенной цивилизации. Крупный бизнес сразу оценил возможности высоких технологий. Перестраивается этос науки. Наука как независимая сфера общества перестает существовать, уступая место феномену «большой науки» (Big Science), в котором оказались взаимосвязанными наука, технологии, инновационная экономика, бизнес, политика, геополитика, общество потребления. Нанотехнологии, цифровые и биомедицинские технологии становятся приоритетными в инновационной политике. Коммерциализация науки, курс на потребительство, разрушительные экологические последствия не прошедших фундаментальное обоснование и проверку инноваций в общественном мнении заострили проблемы этики в социальных исследованиях науки.

К концу XX в. произошли серьезные изменения в мировых цивилизационных процессах. Под влиянием информационно-коммуникационных и набирающих вес цифровых технологий начался новый этап глобализации. С точки зрения профессиональных историков глобальная история рассматривается как форма развития всеобщей (универсальной) истории [Ионов, 2002, с. 83]. С 1980-х понятие «глобальные исследования» (Global Studies) входит в научный оборот сначала в философии и социологии. Данное направление как отражение запросов времени связано с идеями целостности и взаимосвязанности исторического процесса, единства эволюции биосферы, общества и человека. В историческом прошлом выявляются процессы становления транснациональных форм обмена культурным опытом в результате миграций, торговых отношений и даже завоеваний. Исследуя творчество Н.К. и Ю.Н. Рерихов, можно сказать, что они были первопроходцами в Global Studies. В глобальных исследованиях полной конфликтов современной ситуации предстоит найти гармоничные формы сочетания универсального (общечеловеческого) целого и уникально-локального,

преодолеть негативный имидж и реальные проекты «создания единого политического и экономического центра мира с его последующей культурной и ценностной унификацией» [Ионов, 2002, с. 83].

Глобализация в социально-культурном аспекте интегрировала планетарную жизнь благодаря сухопутным, морским и воздушным перевозкам, спутниковым средствам связи, телекоммуникациям. С развитием цифровых технологий коммуникации, наука, инженерия, искусство, гражданская жизнь все более ориентируются на виртуальные пространства. Творческая мысль проверяет себя (объективируется) не в объективном мире вещей, а в мирах Интернета и цифровых визуализаций. Вместе с тем никогда еще в просматриваемой истории не было таких широкомасштабных манипуляций массовым сознанием.

К чему привело ускоренное развитие технологий без опоры на Знание и Красоту, Этику и глубинное чувство Гармонии Целого? Всеобщий разрушительный кризис в ментальной сфере отражен в понятиях неопределенности бытия, системных рисков, вызовов техногенной цивилизации.

Грозные симптомы экологического кризиса нашли отражение в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (Генеральная конференция ООН, Париж, 16 ноября 1972 г.) «...культурному и природному наследию все более угрожает разрушение, вызываемое не только традиционными причинами повреждений, но также и эволюцией социальной и экономической жизни, которая усугубляется еще более опасными вредоносными и разрушительными явлениями» [Капустин, Баренбойм, Захаров, Кравченко, 2014, с. 117]. Понятие «культурного наследия» было расширено: в него включались достопримечательные места, «представляющие универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии» [там же, с. 119]. Под «природным наследием» понимались природные или рукотворные памятники, имеющие «универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения и природной красоты» [там же]. Был создан Комитет всемирного наследия и «Список всемирного наследия, находящегося под угрозой». Международный документ стал весомым оплотом в борьбе защитников культуры и природы против коррумпированных чиновников. Так, например, в 1998 г. территории Алтая были включены в Список природного наследия ЮНЕСКО под

наименованием «Золотые горы Алтая». В общественном движении в поддержку проекта принимали участие философы А.В. Иванов, И.В. Фотиева, М.Ю. Шишин вместе с деканом географического факультета АлтГУ В.В. Рудским [Шишин, Иванов, Фотиева, 2019, с. 128].

Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 26 марта 1999 г. поставил вопрос о создании усиленной защиты специально выделенных категорий культурных ценностей, подтвердив определение культурных ценностей. Уточнению подверглось весьма расплывчатое положение Первого протокола (ст. 11. Лишение иммунитета) о «крайней военной необходимости» нарушения иммунитета культурных ценностей. В отношении нашей темы представляет интерес определение ст. 10 – Усиленная защита, пункт первый которой гласит об особом статусе культурных ценностей, если «они являются культурным наследием, имеющим огромное значение для человечества» [Капустин, Баренбойм, Захаров, Кравченко, 2014, с. 82].

Если в Первом протоколе обращалось внимание на образование военных в отношении понимания значения культуры, то во Втором протоколе встал вопрос о широком гражданском просвещении: «Стороны стремятся с помощью соответствующих средств, и в частности с помощью образовательных и информационных программ, содействовать признанию их населением культурных ценностей и уважению к ним» (ст. 30. Распространение) [там же, с. 96].

С 2000-х годов стали набирать силу противоречия глобализации. Стало ясно, что мир един, но как будет складываться его будущее? В Конвенции об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. было констатировано, что «процессы глобализации и социальных преобразований, создавая условия для возобновления диалога между сообществами, вместе с тем являются, как и явления нетерпимости, источниками серьезной угрозы деградации, исчезновения и разрушения, которая нависла над нематериальным культурным наследием, в частности в результате нехватки средств для охраны такого наследия» [там же, с. 141]. Нематериальное культурное наследие расценивалось как фактор обеспечения культурного разнообразия и гарантии устойчивого развития. Под «нематериальным культурным наследием» понимались обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки,

отраженные в предметах культуры, «признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия» [Капустин, Баренбойм, Захаров, Кравченко, 2014, с. 143]. Впервые в международном документе была зафиксирована значимость идей, мировоззренческих картин мира («знаний и обычаев, относящихся к природе и вселенной»), обычаев и форм народного творчества. Подчеркнуто, что «Охрана» «означает принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия» [там же, с. 144].

Тропы механической цивилизации и путь культуры духа

С 2000-х годов обостряется и без того резкое противостояние между технократическими и гуманистическими проектами цивилизационного развития. Вызовы цифровизации, использования робототехники и искусственного интеллекта во всех областях жизнедеятельности, проекты цифрового глобального контроля, использование достижений научно-технического развития в агрессивных войнах гибридного характера, продолжение активных экспериментов в ионосфере и литосфере, массовые эксперименты медицинского характера и проч. создали экстремальную ситуацию, в которой должен проснуться дух человеческий. Положение усугубляется климатическими изменениями. Главная причина системного кризиса и его усугубления была названа в философских трудах Рерихов столетие назад – отравление. Отравление среды обитания (воздуха, почвы, воды), отравление сознания и, как следствие, психические эпидемии. Единственно реальный выход – возрождение культуры духа.

В книге «Община» философского учения Живой Этики дано предупреждение: *«Не опоздайте с изучением психической энергии. Не опоздайте с применением ее. Иначе океан волн смочит все запруды, обращая течение мышления в хаос»* [Учение ... Община, 2004, § 249]. Речь идет об энергии мысли, чувств, воли, творческих озарений, другими словами, об изучении внутреннего человека. Если западная цивилизация преуспела в достижениях науки и техники, то традиционная духовная культура – в познании внутреннего человека. Тенденция перехода от противостояния к сотрудничеству, нелегкий путь поисков смысла жизни и предназначения человека в

грядущем космическом будущем, в культурно-философских движениях связана с неизбежностью диалога Запада и Востока. Идея единых истоков религий и духовных учений мира утверждалась подвижнической деятельностью Е.П. Блаватской и миссией «Теоософического общества» (1875). В царской России государственная политика в это время была направлена на изучения языков и культур народов, населяющих империю. В мировом философском пространстве с 1930-х годов зарождается движение межкультурной философии [Сравнительная философия: ... , 2022]. На первых порах проводились главным образом сравнительные исследования индийской, китайской, арабской традиций философии. В последние годы усилился интерес к возможному синтезу разных традиций и в отношении языка, и в отношении менталитета. Синтез предполагает не создание единого языка говорения и концептуального каркаса, а возникновение новых областей знания по аналогии с тем, как это происходит в научных междисциплинарных исследованиях. В восточной традиции философия составляла основу духовных и социальных практик. Глобальные коммуникации технологически обеспечили возможности изучения практик и опыта медитации в восточных школах. Практическая йога, фэн-шуй, боевые искусства Востока, естественная медицина (аюрведа, китайская, тибетская традиции) вошли в повседневный обиход западноевропейского мира. Огромную роль в осмыслении буддизма западноевропейскими и российскими учеными (вопросы природы сознания, этики, естественной медицины) играет духовный лидер Тибета Далай-лама XIV, который на ежегодных встречах с ними разъясняет буддийские концепции сознания, мироздания и др. Евразийский вектор цивилизационного и культурного развития России был провидчески предсказан в трудах всех членов семьи Рерихов [Иванов, Фотиева, Герасимова, 2020].

Среди экологов набирает вес движение сотрудничества с этнотрадициями по вопросам природоохранных мероприятий, аграрных технологий, возрождения испытанных временем традиционных сортов культурных растений и пород домашних животных. Диалог науки и религии, науки и традиции вносит позитивные изменения в изучение внутреннего человека и формирование гуманистической культурной картины мира. Еще один важный аспект позитивных процессов социальной трансформации раскрывается в

гражданской науке и движении научных волонтеров в начале XXI в. Наука «выходит из кабинетов», как предвидел в свое время Н.К. Рерих. Движение научных волонтеров по сохранению биоразнообразия, фиксации астрономических и природных явлений, регистрации вторичных космических излучений может служить примером разумных действий в социо-техно-природной среде. Понятие геосоциальности в литературе чаще используется в значении «геолокации» как региональной геосоциальности, но есть предложение в экологических целях поставить вопрос о планетарной геосоциальности и геосолидарности [Clark, Yusoff, 2017].

Заключение. Принципы новой конвенции ООН по защите и преумножению культурных ценностей

В основу международного договора «Пакт Рериха» положены глубокие гуманистические идеи единения человечества на основах процветания культурного разнообразия. Становление коллективных форм мышления рассматривается как необходимый этап эволюционного развития. Человечество как геологическая сила, непосредственно влияющая на биогеохимические процессы, конструируя новые реальности и самих себя, встало перед проблемой планетарной ответственности. Концепция культуры Н.К. Рериха задавала стратегические ориентиры гармонизации всех сфер жизни на основе безусловного приоритета высокой культуры в государственной политике и в гражданском обществе. Механическая (техногенная) цивилизация как форма общежития переходного периода способствовала ускорению социальных процессов. Позитивные сценарии будущего связывают со строительством духовно-экологической цивилизации [Иванов, Фотиева, Шишин, 2012]. Творчество на основах Знания и Красоты – путь раскрытия потенциала внутреннего человека, осознания природы мысли и животворной энергии культуры.

Гуманистические идеи концепции культуры Рериха были заложены в международное право в Пакте Рериха по защите культурных ценностей. В последующих конвенциях уточнялись детали и конкретизировались меры в соответствии с запросами времени. На протяжении XX – начала XXI в. реализовались провидческие идеи Рериха об объединении народов и необходимости культурного

созидающего строительства. Целесообразно вернуться к первоначальному замыслу Рериха в новой конвенции ООН по защите и преумножению культурных ценностей с учетом следующих философских принципов:

– культура является основой государственной политики, международных отношений, жизни гражданского общества, гарантом мира и процветания народов;

– идеалы Знания и Красоты составляют фундамент культуры как свободного творчества во имя общего блага всех народов Земли;

– духовно-нравственное наследие, религиозные и философские учения о смыслах жизни, назначении человека, природе мысли, этике ответственности составляют особую заботу государств и гражданского общества;

– государственная политика должна быть направлена на поддержание культурного разнообразия и развитие общечеловеческой планетарной культуры и солидарности;

– государства оказывают поддержку общественным организациям и движению научных волонтеров в совместной работе с учеными по экологическому мониторингу, заботе и преумножению культурного и природного наследия.

Список литературы

- Баландин А.Н., Чирятьев М.Н.* Знамя Мира в космосе // Защитим Культуру : материалы международной общественно-научной конференции, посвященной 60-летию Пакта Рериха, 1995. – Москва : МЦР, Мастер-Банк, 1996. – С. 185–191.
- Бугаев В.Я.* Семантические аспекты знаков охраны памятников мирового культурного наследия. Охранные знаки Гаагской (1954) и Женевской (1972) конвенции и «Знамя Мира» Н. Рериха // Рериховское наследие: труды конференции. Т. 19. – Санкт-Петербург : МИСР, 2020. – С. 65–68.
- Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. – Москва : Наука, 1988. – 520 с.
- Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Человек восходящий: философский и научный синтез «Живой Этики». – Барнаул : Алт. дом печати, 2012. – 511 с.
- Иванов А.В., Фотиева И.В., Герасимова И.А.* Евразийские геополитические идеи в культурном наследии Рерихов // Философский журнал. 2020. – Т. 3, № 4. – С. 119–133. DOI 10.21146/2072-0726-2020-13-4-199-133.
- Ионов И.Н.* Глобальная история: основные направления и существенные особенности // Цивилизации. Вып. 5. Проблемы глобалистики и глобальной истории. – Москва : Наука. 2002. – С. 83–117.
- Капустин А., Баренбойм П., Захаров А., Кравченко Д.* Пакт Рериха как основа новой конвенции ООН о защите культурных ценностей. – Москва : ЛУМ, 2014. – 192 с.

- Рерих Е.И.* Знамя Мира. 1930. – URL: <https://rerih.org/library/3008/15>
- Рерих Е.И.* Письма Елены Рерих, 1929–1938 : в 3 т. Т. 1. – Рига : Угунс, 1992. – 514 с.
- Рерих Е.И.* Письма. Т. 2 (1934). – Москва : МЦР, 2000. – 576 с.
- Рерих Н.К.* Избранное / сост., вступ.ст. В.М. Сидоров. – Москва : Правда, 1990. – 528 с.
- Спиридонова Ю.В.* Пакт Рериха в истории сохранения культурного наследия. – Санкт-Петербург : СПбГМИСР ; Самара : Арт-Лайт, 2018. – 192 с.
- Шিশин М.Ю., Иванов А.В., Фотиева И.В.* Николай Рерих: открытие Алтая. – Барнаул ; Новосибирск : Типография Колорит, 2019. – 396 с.
- Сравнительная философия: от сравнительной к межкультурной философии / Степанянц М.Т. (ред.). – Москва – Восточная литература, 2022. – 399 с.
- Учение Живой Этики. Листы сада Мории (1925). Кн. 2. Озарение. – Москва : МЦР, Мастер-Банк, 2003. – 328 с.
- Учение Живой Этики. Община (Рига, 1926). – Москва : МЦР, Мастер-Банк, 2004. – 328 с.
- Учение Живой Этики. Сердце (1932). – Москва : МЦР, Мастер-Банк, 2012. – 464 с.
- Учение Живой Этики. Надземное (1938). – Москва : Сфера, 1995. – 848 с.
- Clark N., Yusoff K.* Geosocial Formation and the Anthropocene // *Theory, Culture & Society*. 2017. Vol. 34 (2–3). – P. 3–23.

References

- Balandin, A.N., Chiryatyev, M.N., (1996). Znamya Mira v kosmose [Banner of Peace in Space], In *Zashchitim kulturu: materialy mezhdunarodnoj obshchestvenno nauchnoj konferencii posvyashchennoj 60-letiyu Pakta Reriha* [Defend Culture. Proceedings of the International Social and Scientific Conference on the 60th Anniversary of the Roerich Pact 1995]. Moscow: MCR, (pp. 185–191).
- Bugaev, V.Ya. (2020). Semanticheskie aspekty znakov ohrany pamyatnikov mirovogo kulturnogo naslediya ohrannye znaki Gaagskoj 1954 I Zhenevskoj 1972 konvencii i Znamya Mira N. Reriha [Semantic aspects of signs of protection of monuments of world cultural heritage. Security signs of the Hague (1954) and Geneva (1972) Convention and the “Banner of Peace” by N. Roerich]. In *Rerihovskoe nasledie: trudy konferencii* [Roerich Heritage: proceedings of the conference], 19, (pp. 65–68). Saint Petersburg: MISR.
- Vernadsky, V.I. (1988). *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical thoughts of a naturalist]. Moscow: Nauka.
- Ivanov, A.V., Fotieva, I.V., Shishin, M.Yu. (2012). *Chelovek voskhodyashchij: filosofskij i nauchnyj sintez zhivoj ehtiki* [Ascending person: philosophical and scientific synthesis of “Living Ethics”], Barnaul: Altajskij-dom-pechati.
- Ivanov, A.V., Fotieva, I.V., Gerasimova, I.A. (2020). Evrazijskie geopoliticheskie idei v kulturnom nasledii Rerihov [Eurasian geopolitical ideas in the cultural heritage of the Roerichs]. *Filosofskij zhurnal*, 3 (4), 119–133. DOI 10.21146/2072-0726-2020-13-4-199-133.

- Ionov, I.N. (2002). Globalnaya istoriya: osnovnye napravleniya i sushchestvennye osobennosti [Global History: Main Directions and Essential Features]. *Civilizacii, Problemy globalistiki i global'noj istorii* [Civilizations. Issue 5. Problems of globalistics and global history] 2002(5), 83–117. Moscow: Nauka.
- Kapustin, A., Barenboim, P., Zakharov, A., Kravchenko, D. (2014). *Pakt Reriha kak osnova novoj konvencii oon o zashchite kulturnyh cennostej* [Roerich Pact as the basis of the new UN convention for the protection of cultural property]. Moscow: LUM.
- Rerih, E.I. (1930). *Znamya Mira* [Banner of Peace]. URL: <https://rerih.org/library/3008/15>
- Rerih, E.I. (1992). *Pisma Eleny Rerih, 1929–1938. V 3 t. T. 1* [Letters of Elena Roerich, 1929–1938. In 3 vols. Vol. 1]. Riga: Uguns.
- Roerich, E.I. (2000). *Pisma* [Letters, vol. 2 (1934)]. Moscow: MCR.
- Roerich, N.K. (1990). *Izbrannoe* [Favorites], comp., intro. article by V.M. Sidorov. Moscow: Pravda.
- Spiridonova, Yu.V. (2018). *Pakt Reriha v istorii sohraneniya kul'turnogo naslediya* [The Roerich Pact in the history of cultural heritage preservation]. Saint Petersburg: SPbGMISR; Samara: Art-Lajt.
- Shishin, M.Yu., Ivanov, A.V., Fotieva, I.V. (2019). *Nikolaj Rerih otkrytie Altaya* [Nikolai Roerich: discovery of Altai]. Barnaul; Novosibirsk: tipografiya-kolorit.
- Stepanyants, M.T. (ed.) (2022). *Sravnitel'naya filosofiya ot sravnitel'noj k mezhkulturnoj filosofii* [Comparative philosophy: from comparative to intercultural philosophy]. Moscow: Nauka-Vostochnaya literatura.
- Uchenie ZHivoy Etiki. Listy sada Morii* (2003). [Teachings of Living Ethics. Moria Garden Sheets (1925)]. Ch. 2. Insight. Moscow: ICR, Master Bank.
- Uchenie ZHivoy Etiki. Obshchina* (2004). [Teachings of Living Ethics. Community] (Riga, 1926), Moscow: ICR, Master Bank.
- Uchenie ZHivoy Etiki. Serdce* (2012). [Teachings of Living Ethics. Heart (1932)]. Moscow: ICR, Master Bank.
- Uchenie ZHivoy Etiki. Nadzemnoe* (1995). [Teachings of Living Ethics. Aboveground (1938)]. Moscow: Sphere.
- Clark, N., Yusoff, K. (2017). Geosocial Formation and the Anthropocene. *Theory, Culture & Society*. 2017 (34 (2–3)), 3–23.

Об авторе

Герасимова Ирина Алексеевна – доктор философских наук, главный научный сотрудник ФГБУ Института философии Российской Академии наук, Москва, Россия, homegera@gmail.com

About the author

Gerasimova Irina Alekseevna – Doctor in Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, homegera@gmail.com